

Иван Коннов

«А всё-таки жизнь прекрасна...»

Тридцать лет назад в Бузулуке я был знаком и часто общался по службе с Виктором Александровичем Кожевниковым, работавшим тогда главным художником города. Наше общение ограничивалось в основном заботами о внешнем облике Бузулука, его художественном оформлении. Я знал В. А. Кожевникова как крепкого профессионала, сумевшего в те годы существенно преобразить лицо интенсивно растущего вширь и ввысь города.

Насыщен был я о Викторе Александровиче и как об интересном, самобытном художнике, авторе многих живописных и графических работ. Но вторая сторона его творчества была мне менее известна, отчасти потому, что она оставалась как бы в тени первой, гораздо более востребованной тогдашним временем. Между тем истинно художественное творчество В. А. Кожевникова было главным смыслом всей его яркой, насыщенной и, к сожалению, недолгой жизни. Это творчество мы открываем до сих пор, оно ещё ждёт своего осмысления и достойной оценки.

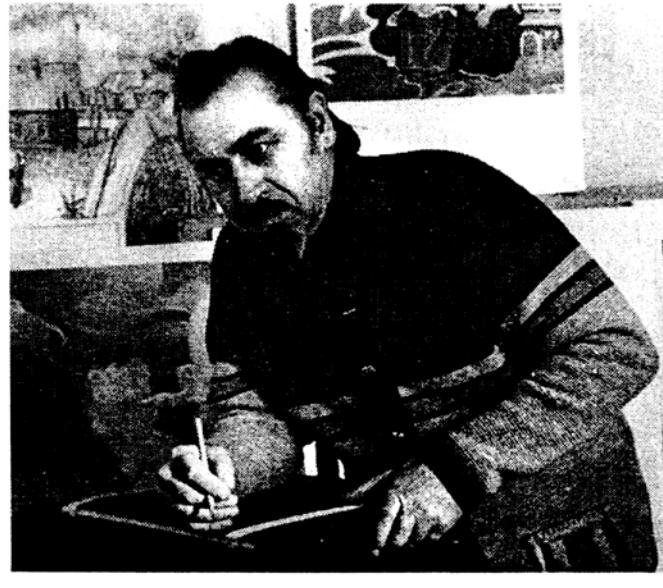
Время нашего знакомства с Виктором Александровичем – 70-е годы, пик развития Бузулука. Тогда в южной его части, отдалённой от основного массива Уральским трактом, на бывших совхозных землях вырос целый город – четыре новых микрорайона. О количестве сдаваемого в то время жилья – по 20–25 тысяч квадратных метров в год – сейчас можно только мечтать. Удручили лишь стандартность и безликость вводимых домов, унылая картина единобразия.

С приходом в горисполком архитектора А. Н. Кондрашова и художника В. А. Кожевникова городской пейзаж стал меняться к лучшему. Застройщикам предлагались более современные проекты, в микрорайонах появились детские игровые комплексы, малые архитектурные формы. Виктор Александрович выступал за сочетание современных архитектурных решений с традициями дореволюционных мастеров и умельцев.

Он любил старый Бузулук с его зелёными тенистыми улицами, каменными и деревянными особняками, украшенными кружевами карнизов, наличников, декоративными башенками, с величественными старинными зданиями, причудливо сочетающимися в своём облике самые прихотливые архитектурные стили. Его волновало, что безжалостное время и людское равнодушие стирают неповторимые следы старины: великолепный растительный орнамент на стенах магазина «Центральный», барельеф «Три богатыря» на фронтоне гидротехникума (ныне музколледжа), роскошную лепнину фасада и внутреннего интерьера бывшей земской управы.

По замыслу Виктора Александровича в центре города должен был появиться интересный ансамбль, соединяющий воедино старину и современность. Рядом с памятниками архитектуры – педучилищем и водонапорной башней – предполагалось построить Дворец бракосочетания. Башню собирались реконструировать – открыть в ней кафе или бар, а наверху оборудовать смотровую площадку.

Умелых рук художников и реставраторов ждали многие старинные здания Бузулука. В современном оформлении нуждались и новые строения. В. А. Кожевников добился открытия в городе художественной мастерской. Объединённые его руководством художники стали осваивать мозаику, резьбу по дереву. Плоды их трудов сохранились в Бузулуке до сих пор. Это мозаичные панно – на Доме культуры машиностроителей, на кинотеатре «Берёзка», в вестибюле адми-

В. А. Кожевников.

нистративного здания НГДУ «Бузулукнефть». В традициях старых резчиков по дереву был оформлен ресторан «Самара», об уникальной кухне и неповторимом уюте которого вспоминают до сих пор не только бузулучане.

Но работа для души была у Виктора Александровича и его товарищей, увы, не основной. Большую часть времени приходилось тратить на изготовление различных образцов наглядной агитации, которая в Бузулуке, как, впрочем, и во всех городах и весях, была всюду, куда ни кинь взор. Даже на склонах Сухореченских гор большими железобетонными плитами был выложен главный в те годы лозунг «Слава КПСС!». В стране это объяснялось особенностю правления Брежнева, любившего во всем пышность, помпезность, многословие, а в Оренбуржье – энтузиазмом и неукротимым темпераментом В. П. Поляничко, начинавшего у нас свою партийную карьеру. Сименем Виктора Петровича связано много новаций в идеологической работе, но в наглядной агитации он, кажется, превзошел сам себя. Его идеям и задумкам не было конца, над их воплощением трудились лучшие творческие коллективы области.

В Бузулуке основная нагрузка легла на Виктора Александровича Кожевникова. Как и требовалось, упор был сделан на крупномасштабные формы наглядности. Многометровые стенды и панно были установлены на основных магистралях города, на торцах пятиэтажек, на площадях, вокзале и в других местах массового скопления людей. Эскизы Виктора Александровича всегда получали одобрение и сразу же шли в дело.

Особенно большая работа была проведена в 1976 году. В самом начале его нас известили, что в июне в Бузулуке состоится областное совещание по проблемам животноводства. Съедутся первые «лица» всех районов, прибудет первый секретарь обкома А. В. Коваленко. «Город должен быть оформлен по высшему разряду», – предупредил В. П. Поляничко. Начали с оформления въездов в Бузулук – со стороны Оренбурга, Бугуруслана и Колтубанки. В. А. Кожевников предложил оригинальное решение въездов – этих своеобразных визитных карточек города. Центральным элементом всех трёх архитектурных знаков, выполненных из металлических конструкций и объёмного железобетона, стала эмблема Бузулука, отлитая из чугуна. Несмотря на то, что представленные проекты при исполнении были изрядно упрощены, «визитки» получились довольно впечатльными, монументальными. Они, кстати, сохранились до сих пор почти в первозданном виде.

В связи с приездом в Бузулук всего партийно-хозяйственного актива области решено было установить в городе круп-

ное изображение Л. И. Брежнева. Работа над портретом генсека и сложившаяся вокруг этого напряжённая атмосфера попортили немало нервов и крови художнику Кожевникову. Непросто было добиться портретного сходства на столь обширной площади, поэтому изображение пришлось переделывать несколько раз: то чётче прорисовывать очки выступавшего с трибуны Леонида Ильича, то расширять его брови, то изменять цвет глаз.

Содержание наглядной агитации было ограничено довольно узкими идеологическими рамками, однако главный художник города сумел и здесь проявить творческий, нестандартный подход. При оформлении улиц стали полнее учитываться традиции города, его историческое прошлое. Это особенно ярко отразилось в убранстве улиц Ленина, Чапаева, Комсомольской, Отакара Яроша.

После награждения Бузулука орденом Красной Звезды ЧССР в город зачастали гости из Чехословакии. Потребовалось отразить в наглядной агитации тему советско-чехословацкой дружбы. На улицах появились исполненные В. А. Кожевниковым живописные портреты Отакара Яроша, Людвика Свободы, красочные стенды и панно. С особым тщанием бузулукские художники украсили Аллею Дружбы во втором микрорайоне, где в 1972 году ветеранами войны из ЧССР и бузулучанами были посажены четыреста берёзок. Вдоль аллеи установили малые архитектурные формы в виде оригинальных кубов, на которых был отражён боевой путь чехословацкого батальона, ставшего ядром Народной армии ЧССР.

С распадом СССР и социалистического лагеря героическая страница совместной борьбы с фашизмом в истории двух народов помнится не так ярко.

Время, отвергшее монополию партии и её идеологию, в которой, кстати, не всё было так уж плохо, изменило облик Бузулука. Ненужными оказались многочисленные панно, стенды, лозунги и плакаты, над которыми днями и ночами трудились бузулукские художники. Но вряд ли об этом пожалел В. А. Кожевников, который прекрасно сознавал всю недолговечность своих оформительских трудов. Его, истинного патриота Бузулука, опечалило бы сегодня другое: уходят в прошлое неповторимые черты старого города, который он так любил. Ещё в 90-е годы потеряны несколько старинных строений, украшавших центр Бузулука, и в их числе – памятник деревянной архитектуры, здание на углу улиц Ленина и 1 Мая с искусственной резьбой карнизов и гнутым деревом дверей.

Многолетняя оформительская деятельность, которая зачастую поглощала и личное время, не заслонила в Викторе

Александровиче уникального дарования тонкого художника. Он всегда находил свободную минуту, чтобы поработать для души. Страсть к рисованию проявилась у него ещё в детстве, которое прошло в военные и послевоенные годы в Бузулуке. Многим он был обязан матери, в войну получившей похоронку на мужа и посвятившей всю свою жизнь двум сыновьям. Повезло будущему художнику и с наставником – Сергеем Николаевичем Коляярским, замечательным рисовальщиком, настоящим мастером, давшим путёвку в большое искусство многим одарённым юношам. Именно по его настоянию В. А. Кожевников поступил в Рязанское художественное училище. После его окончания он за два года экстерном завершил курс художественно-графического отделения Чебоксарского педагогического института, затем многие годы отдал преподавательской работе.

Впервые вплотную я познакомился с его творчеством в 1976 году. Тогда он представил на выставку местных художников серию работ, посвящённых Бузулукскому бору. В технике простого карандаша и немудрёных красок художник сумел показать неповторимую красоту и мощь нашей «зелёной жемчужины», её неумолкающую много веков музыку. Я смотрел на чистые, прозрачные акварели и словно ощущал прохладу струя-

щейся Боровки, обжигающий ноги песок и неповторимый целебный дух хвойного леса. Проникновенно, с большой любовью художник отразил жизнь маленько-го посёлка Колтубановский с его узкими улочками, уютными домиками, тесовыми воротами и поленницами дров.

Особенно запомнилась картина «И всё-таки жизнь прекрасна». Полдень в лесном посёлке. Верхушки стройных высоких сосен горят жарким дыханием выглянувшего после дождя солнца. На лавочке – две немолодые женщины. На домике рядом – две красные звёздочки. Они напоминают о грозных годах войны. Может быть, женщины – солдатские вдовы. Но картина наполнена светом, радостью бытия. Щедрое солнце, устремлённые ввысь деревья – всё говорит о том, что, несмотря на горести и испытания, невзгоды и потери, жизнь продолжается, она прекрасна.

«Живопись – это наука видеть», – говорил замечательный русский художник Петров-Водкин. Эту науку в полной мере постиг В. А. Кожевников. Он сумел увидеть и перенести на свои полотна самые прелестные уголки бора, заповедных мест самого Бузулука. При знакомстве с пейзажами этого художника с душой поэта невольно возникает желание оставить привычный круг забот и уйти к берегам неведомых озёр, на лесные дороги, где жизнь как бы замедляет свой суматошный бег и где невозможное, по словам поэта, становится возможным.

В творческой жизни художника случались и кризисные моменты, когда ему казалось, что его работы никому не нужны. Особенно ранило Виктора Александровича высокомерное, снобистское отношение к нему деятелей областного Союза художников. Как и в других творческих союзах, здесь десятилетиями господствовали личные пристрастия и групповые интересы. Художники делились на «столичных» и «провинциальных». Последние, хотя и допускались к участию в областных и даже зональных выставках, рассчитывать на объективную, достойную оценку своих работ не могли. Им было невероятно трудно стать членами Союза художников России или СССР. В союзное творческое общество В. А. Кожевников был принят лишь в феврале 1991 года, за несколько месяцев до распада СССР. За его плечами был уже 35-летний стаж профессиональной работы.

Ощущение невостребованности было по рукам, приводило к творческому застою. Такой период был у Виктора Александровича в начале 80-х. Но творчество, как такое, он не забросил, просто оно приобрело несколько иные черты. К этому времени

Портрет жены.

относится его активное сотрудничество с Бузулукским краеведческим музеем. Именно ему музей обязан своим вторым рождением. В его оформлении художник нашел совершенно новые формы подачи материалов. Вместо привычных плоских планшетов появились современные объёмные конструкции, позволившие, не перегружая экспозиции, разместить максимальное количество экспонатов. Я был в Бузулукском музее прошлым летом — кожевниковские конструкции и сегодня работают.

Стремление полнее выразить себя привело Виктора Александровича еще к одному серьёзному увлечению. С детства он любил петь. С годами это пристрастие стало потребностью, тем более, что он обладал, по свидетельству известного бузулукского музыканта В. И. Колпакова, редким сильным голосом, приближающимся к драматическому тенору. Чтобы преодолеть рамки самодеятельности, В. А. Кожевников, не стесняясь возраста, поступает в Оренбургское культпросветучилище, овладевает вокалом и нотной грамотой. Мне посчастливилось слушать его осенью 1994 года на концерте, посвящённом 30-летию Бузулукского музчилища. Он спел тогда прелестный романс, который глубоко тронул сердца собравшихся в зале:

*Когда-нибудь мы вспомним
друг о друге,
Золу костров угасших вороша.
Когда-нибудь —
на предпоследнем круге,
Дела земные к сроку заверша.*

Может быть, потому, что Виктор Александрович действительно завершил свой предпоследний жизненный круг (через год его не станет), романсы на слова его жены и поэтессы Натальи Кожевниковой и на музыку его друга Владимира Колпакова прозвучали в тот вечер особенно проникновенно.

И всё-таки верх в нём всегда брало главное его дарование — художника. К концу 80-х к нему будто пришло второе дыхание, и он как живописец предстал совершенно в новом качестве. На суд зрителей был вынесен цикл работ, выполненных в технике сухой акварели. Пейзажи, портреты и натюрморты отличались тончайшей светотеневой моделировкой, ювелирной проработкой фактуры предметов. Эти работы стали событием культурной жизни не только Бузулука, но и Оренбурга. В кинотеатре «Юность» областного центра устраивается его персональная выставка. Произведения высоко оценивают маститые художники, благожелательные отзывы публикуют пресса. Вот, например, как писала о выставке газета

Виталия

«Южный Урал» 28 октября 1988 года:
«Не холодная фиксация окружающей действительности движет автором, а стремление передать свой восторг перед природой, рассказать о душевном состоянии, которое охватывает его перед тайнами жизни. Художник любуется каждым деревом, каждым листочком. Природу он очеловечивает, наделяет настроением; она у него может грустить, радоваться... А в портрете он стремится отобразить всю жизнь человека».

О портретах, исполненных В. А. Кожевниковым, следует сказать особо. Написал он их немного, но это настоящее искусство. Портрет поэта-инвалида Вадима Нестерова экспонировался на зональной выставке в Кургане. Работа привлекла внимание тем, как ненавязчиво, тактично, но с силой передана физическая и душевная боль этого человека.

Художник писал в основном тех, кого хорошо знал и любил. Много лет он дружил с бузулукским краеведом, пушкинистом П. С. Филатовым, и в его портрете выразил все своё уважение и преклонение перед этим незаурядным человеком.

Вершиной портретного искусства В. А. Кожевникова стал образ матери, в который он вложил сыновнюю любовь и благодарность. Берёт за душу блеск глаз старой женщины, как бы наполненных невыплаканными слезами. Портрет матери стал данью уважения художника солдатским вдовам, вынесшим на своих плечах все тяготы военных лет, в одинокую поставившим на ноги детей.

Свято чтил художник память погибшего на фронте отца. Ему он посвятил выставку своих работ, приуроченную к 50-летию Великой Победы. Эта выставка стала последней в его жизни.

Нельзя не вспомнить о Викторе Александровиче Кожевникове как о просветителе. Он был им в самом широком и благородном смысле этого слова, много лет отдал педагогической деятельности в учебных заведениях Бузулука, Новотроицка, Тольятти, умел распознать ростки таланта и раскрыть их. Один из его учеников — известный оренбургский художник Рашид Асаев, внесший заметный вклад в развитие монументального искусства в области. Тысячи жителей областного центра, проезжая по основной магистрали города — улице Чкалова, всякий раз любуются мозаичной композицией «Музы» на фасаде Дворца культуры «Газовик».

Но главное, что сумел сделать Виктор Александрович как педагог, — это передать свой талант, своё мастерство дочери, Виталии. Именно она приняла от него творческую эстафету, во многом усвоила его манеру исполнения и унаследовала тонкое восприятие окружающего мира. Несомненно, в изобразительном искусстве её ждёт большое будущее.

Идеей просветительства Виктор Александрович сумел заразить всю свою дружную и талантливую семью. В сентябре 1992 года Кожевниковых открывают в Бузулуке частный художественный салон «Вернисаж». Здесь стали проводиться выставки изобразительного и декоративно-прикладного искусства, причём выставлялись картины не только местных художников, но и уроженцев Бузулука — мастеров из Санкт-Петербурга, Оренбурга, Тольятти. Салон организовывал экскурсии, встречи с художниками, другими творческими людьми. Посетители могли приобрести понравившиеся им полотна или изделия народных промыслов.

Отзывы о «Вернисаже» были самыми превосходными. Высоко оценивалась его роль в приобщении бузулучан, особенно молодёжи, к прекрасному. Но удержаться на плаву в нараставшей рыночной стихии на одном энтузиазме было невозможно. Нужна была государственная поддержка, а её не последовало, несмотря на то, что частное предприятие Кожевниковых было единственным в городе, которое занималось культурной деятельностью.

Русская духовность всегда держалась на подвижниках, таких, как Виктор Александрович Кожевников. Когда думаешь о том, как щедро, без остатка он отдавал себя людям и искусству, невольно вспоминаются строки:

*Жизнь ведь тоже только миг,
Только растворение
Нас самих во всех других,
Как бы им в даренье.*

Конечно, имеется в виду жизнь настоящего человека. Каким и был художник от Бога В. А. Кожевников.